

Только вернувшись домой, Ван Шуцзе заглянул к ним. Е Вэньбо с улыбкой спросил, как он сдал экзамены, и лицо Ван Шуцзе сразу стало кислым.

— Сорок седьмое место, — честно признался он. — Старик позвонил и отчитал.

Е Вэньбо покачал головой. Характер Ван Шуцзе был ему понятен. Это напоминало его собственных сыновей, когда жили вместе. Старший сын был тугодумом, от книг у него слипались глаза, он с трудом окончил среднюю школу и дальше учиться не смог. Младший же, который учился вместе со старшим, с детства был любимцем учителей. Хорошо, что Сяо Цзы пошел в отца и не беспокоил его.

— Твой отец тоже желает тебе добра, — мог только утешить его Е Вэньбо.

— Хе-хе, я поговорю с Е-цзы, — Ван Шуцзе схватил Е Цзы и потащил в комнату.

В комнате Е Цзы вырвал руку и, доставая из рюкзака книги и одежду, спросил:

— Что ты хотел сказать, что пришлось уходить в комнату?

Ван Шуцзе с возбуждением сказал:

— Ты знаешь, с Е Дуном беда случилась!

Цюцю, маленький котенок, тоже засеменил вслед за Ван Шуцзе из дома Ван. Е Вэньбо, уезжая в уезд, оставил его у них, так как котенок был слишком маленьким и мог убежать, а найти его было бы трудно.

Пока Е Цзы разбирал вещи, котенок у его ног мяукал без умолку. Е Цзы боялся на него наступить. Услышав слова Ван Шуцзе, он удивлённо поднял голову:

— Что с ним случилось?

Он выглянул наружу: дедушка ушел на задний двор за овощами. Е Цзы велел Ван Шуцзе скорее рассказывать. Хотя дедушка все равно узнает, но лучше позже.

Ван Шуцзе чувствовал себя здесь как дома. Он сел на край кровати, пнул котенка и сказал:

— Е Дун в бильярдной в уезде работает. Неизвестно как, но там заварилась каша, подрались. Кто-то полицию вызвал, всех до единого забрали в участок. Хорошо, твой дедушка ушел пораньше. Твоя тетя с мужем сразу после обеда, узнав новость, помчались в уезд, до сих пор не вернулись. Ха, пусть твоя тетушка хвасталась, сколько денег ее сын зарабатывает. Теперь вот, началось. Говорят, бильярдную закрывать будут.

Е Цзы очень удивился, но не переживал за дядю и его семью, а боялся, что они будут дергать дедушку:

— Чем это закончится? На несколько дней задержат? Тетушка к нам придет скандалить?

На самом деле, если бы Е Дун не лез к нему, Е Цзы было бы все равно, зарабатывают они деньги или хвастаются. Ведь тогда они меньше будут досаждают ему и дедушке. Такие люди, пока у них есть деньги, боятся, что их просить будут, а как беда — бегут с воплями, вспоминая, что Е Дун корень рода Е.

— Тьфу, — Ван Шуцзе закатил глаза. — Если придут, выгоните их. Не ты и не дедушка Е Дуна в

участок отправляли. Он сам с той шайвой связался, беда не за горами была.

Е Цзы положил вещи, повернулся и уставился на Ван Шуцзе, пока тому не стало не по себе от этого взгляда, и он не закричал:

— Е-цзы, ты чего? А чего на меня так смотришь?

Е Цзы не выдержал и рассмеялся:

— Значит, и ты, Шуцзе, знаешь, что с такими людьми водиться — беда неминуема. Теперь я не боюсь, что ты пойдешь по стопам Е Дуна.

— Эй-эй, ты чего меня с таким подонком, как Е Дун, в одну кучу валите? Я разве от природы гадкий? — взревел Ван Шуцзе.

В дверь заглянул Е Вэньбо:

— Сяо Цзе, что случилось? Е Дун опять натворил бед?

Ван Шуцзе перепугался, замахал руками:

— Нет, ничего, просто с Е-цзы шутим.

— Ну, ладно, разговаривайте. На ужин оставайтесь, — с улыбкой сказал Е Вэньбо.

— Хорошо.

Увидев, что Е Вэньбо ушел, Ван Шуцзе выдохнул, почесал затылок. Он тоже заметил, что его слова были точь-в-точь как наставления классного руководителя в средней школе. Чмокнул губами и хихикнул:

— Понял. Буду старательно учиться, прогуливать поменьше, с уличными не связываться, драться не буду. Пойдет?

— Молодец, — Е Цзы потянулся и потрепал его по голове, похвалив.

— Мяу!

Котенок у ног, словно поддерживая, тоже мяукнул.

— А ну пошел вон! — Ван Шуцзе толкнул Е Цзы кулаком, пнул котенка, но потом тоже рассмеялся.

Честно говоря, узнав, что дедушка для него сделал, он не хотел однажды оказаться в ситуации Е Дуна — арестованным, чтобы дедушке было стыдно перед деревней. Как отец себя поведет — ему все равно, но вот дедушку и бабушку он не хотел подводить, чтобы на них пальцем показывали.

На этой неделе дедушка, который обычно не любил далеко ездить, съездил в столицу провинции, выпросил денег у своего отца, а потом поехал в уезд смотреть квартиру. Сейчас как раз на переговорах. Он не знал, сколько испытаний пришлось вынести дедушке в столице, но последние пару дней бабушка часто отчитывала его мачеху, иногда заодно и отца, а к нему стала относиться еще лучше.

Раньше он часто слышал поговорку: «Появилась мачеха — появился и отчим». Тогда ему было все равно, он даже думал, что раз отца в деревне нет, никто его не контролирует и можно творить что угодно. Но с возрастом он начал понимать вкус этих слов. Между ним и отцом возникла стена, и они больше не могли быть так близки, как раньше.

Только дедушка и бабушка по-настоящему отдавали ему сердце. Он не хотел больше вести себя беспутно. Он хотел хорошо заботиться о дедушке и бабушке.

После ужина они вернулись в комнату, Е Цзы помог Ван Шуцзе разобрать контрольные работы, чтобы найти слабые места и подтянуть их. Вернувшись к учебе в старшей школе, он почувствовал облегчение. Он считал, что это не только из-за роста памяти, но и благодаря обратной связи от других способностей в учебе.

Он помнил, что в прошлой жизни читал в какой-то книге: память человека делится на два вида: механическая и логическая. С рождения и взрослением первая имеет тенденцию к снижению, а вторая — наоборот. Например, в детстве можно наизусть знать триста стихотворений «Тан», но это зазубривание, мало кто действительно понимает описанные в стихах сцены. Но с ростом и постоянным обучением способности к пониманию, обобщению, анализу и рассуждению значительно усиливаются, и второй вид памяти начинает доминировать, сохраняясь дольше. В целом память не снижается значительно.

Е Цзы считал, что его нынешнее состояние именно таково: механическая память из-за физиологии все еще на довольно высоком уровне, а логическая память не соответствует физиологическому возрасту, а находится на уровне его психологического возраста. Их наложение не так просто, как один плюс один равняется два, эффект довольно значительный. Например, результаты этих промежуточных экзаменов превзошли его ожидания.

Е Вэньбо и Ван Синцзюнь сидели в главной комнате, играли в шахматы и беседовали. Ван Синцзюнь был рад, что его внук серьезно учится вместе с Сяо Цзе. Он передвинул шахматную фигуру вперед и сказал:

— Не зря ты, брат Е, ни в какую не хотел жениться снова, как бы тебя ни уговаривали. Кто знает, будет ли мачеха относиться к детям от первого брака как к своим. Когда Сяо Цзе родился, мой сын до чего души в нем не чаял, а теперь посмотри...

Е Вэньбо улыбнулся:

— В чем бы ни пришлось нуждаться, только не в детях. Хорошо, что за Сяо Цзе присматривают вы со старухой.

— Да, не будь нас, неизвестно бы, как с ним обращались. Сейчас мы еще с силами, поработаем еще пару лет. Если Сяо Цзе поступит в университет — отлично, нет — так и аттестат старшей школы сгодится, работу найти можно, прокормит себя, не беспокоиться. Хм, не придется на отца полагаться.

Сын обосновался в городе, и он там не бывал, только когда Сяо Цзе был маленьким. Поехав на днях, он понял, что невестка его водит за нос. Такая жизнь называется «бедность, невозможно выжить»? А старуха раньше боялась, что сыну в городе тяжело, и тайком от него давала им денег на помощь. Он делал вид, что не видит, а теперь оказалось — все собакам под хвост.

Пожаловавшись немного, Ван Синцзюнь перешел на другие темы. Партия еще не закончилась, как снаружи раздался шум, слышны были чьи-то рыдания. Ван Синцзюнь бросил фигуры и, заложив руки за спину, вышел:

— Что там случилось? Брат Е, седи, я посмотрю.

<http://bllate.org/book/16666/1528290>